

летия запрет на распространение и употребление алкоголя, что привело к «переключению» части населения на наркотики.

Но, к сожалению, идеологический аппарат страны не хотел признавать данной проблемы в открытую, считая, что наркомания – это болезнь Запада, поэтому специализированных подразделений по противодействию незаконному обороту наркотиков не существовало вплоть до 1970 г. (в этот период появился специализированный отдел по борьбе с незаконным оборотом наркотиков), а функции борьбы были возложены на правоохранительные органы, которые занимались этой проблемой с самого начала.

После создания БССР российские законы продолжали действовать в республике. Первый советский Уголовный кодекс был принят в 1922 г. Это был кодекс Российской Советской Федеративной Социалистической Республики (РСФСР). Постановлением III сессии Центрального Исполнительного Комитета ССР Беларуси было принято решение о распространении действий Уголовного кодекса РСФСР на территорию БССР.

Однако следует отметить, что в Уголовный кодекс 1922 г. не была включена специальная статья, предусматривающая уголовную ответственность за преступления, связанные с незаконным оборотом наркотиков. 22 декабря 1924 г. Декретом Всероссийского Центрального Исполнительного Комитета и Совета народных комиссаров СССР были внесены изменения в Уголовный кодекс РСФСР. Так, был добавлен п. д в ст. 140, которая устанавливала уголовную ответственность «за изготовление и хранение с целью сбыта и самый сбыт кокаина, опия, морфия, эфира и других одурманивающих веществ без надлежащего разрешения». Часть 2 этой статьи предусматривала ответственность за «то же преступление, совершенное в виде промысла, а равно содержание притонов, в коих производится сбыт и потребление кокаина, опия, морфия и других одурманивающих средств».

На наш взгляд, это была первая советская правовая норма, закрепленная в Уголовном кодексе РСФСР, которая предусматривала ответственность за сбыт наркотиков, занятие незаконными операциями с наркотиками в виде промысла и притоносодержательство.

Нормы, включенные в Уголовный кодекс БССР 1928 г., а также ряд директивных документов, направленных на профилактику распространения наркомании, продолжили борьбу с преступностью, связанную с незаконным оборотом наркотиков, на законодательном уровне. Так, например, ст. 154 Уголовного кодекса БССР регламентировала ответственность за изготовление и хранение с целью сбыта и сбыт кокаина, опия, морфия, эфира и других одурманивающих веществ без надлежащего разрешения.

В 1960 г. был принят новый Уголовный кодекс БССР (введен в действие 1 апреля 1961 г.). Изначально перечень преступлений, связанных с незаконным оборотом наркотиков, состоял из трех статей и был включен в гл. 15 «Преступления против общественной безопасности, общественного порядка и здоровья населения». Но по мере развития общества и государства, нарастающей угрозы распространения наркотиков в Уголовный кодекс 1960 г. вносилось все больше и больше изменений и к началу 1990 г. число антинаркотических статей увеличилось с трех до десяти. Они были более конкретизированы и соответствовали реалиям и потребностям жизни. Уголовный кодекс БССР 1960 г. действовал на территории страны вплоть до 1 января 2001 г.

Таким образом, процесс становления и развития национальной правовой системы противодействия незаконному обороту наркотиков берет свое начало с 1924 г., когда в Уголовный кодекс РСФСР 1922 г. были внесены соответствующие изменения. Этот процесс носил не одномоментный, а длительный, поступательный характер, позволивший успешно противостоять набравшей обороты во всем мире проблеме незаконного оборота наркотиков, наркотизации населения.

УДК 343.35

А.А. Пухов

МЕЖДУНАРОДНОЕ СОТРУДНИЧЕСТВО В СФЕРЕ ПРОТИВОДЕЙСТВИЯ КОРРУПЦИИ

Глобализация и интернационализация современного общества имеет не только позитивные, но и негативные аспекты. Коррупция перестала быть негативным внутрисоциальным явлением и приобрела признаки международно-противоправного явления. Это требует незамедлительного объединения усилий всего мирового сообщества, поскольку эффективное противодействие транснациональной составляющей коррупционной преступности на уровне отдельных государств практически невозможно. В этой связи межгосударственное взаимодействие в борьбе с коррупцией на современном этапе представляется наиболее актуальным направлением наднационального сотрудничества в сфере борьбы с преступностью, нормативной основой которого является международное уголовное право.

В литературе международное сотрудничество в борьбе с коррупцией определяют как систему отношений между государствами в лице их ор-

ганов, международными правительственными и неправительственными организациями, транснациональными корпорациями и иными организациями в сфере противодействия коррупции, включающую согласованную политику, антикоррупционную стратегию и тактику, выработку международных договоров и соглашений, их имплементацию во внутреннее законодательство государств, правоприменительную, организационно-правовую, информационную и научно-исследовательскую деятельность соответствующих субъектов сотрудничества по предупреждению коррупции, непосредственной борьбе с ней на основе международно-правовых документов и принятых в соответствии с ними положениями национального законодательства. Следовательно, международное сотрудничество в сфере противодействия коррупции – это консолидация усилий государств и других участников международных отношений с целью повышения эффективности выявления, пресечения, раскрытия и предупреждения правонарушений коррупционной направленности. Результатом международного сотрудничества стало формирование правовых стандартов противодействия коррупции, принятых на глобальном и региональном уровнях.

Коррупция представляет серьезную угрозу основным принципам и ценностям мирового сообщества, подрывает веру граждан в демократию, посягает на установившийся режим законности, нарушает права человека, препятствует социально-экономическому развитию государств. Эффективно противодействовать коррупции возможно лишь устранив порождающие ее причины и условия. Эта деятельность должна иметь комплексный и системный характер, а также учитывать положения международно-правовых стандартов. Практическая реализация этого тезиса возложена на компетентные государственные органы, национальные организации, а в части мониторинга соблюдения международных соглашений – международные организации, занимающихся противодействием с коррупцией (Организация объединенных наций (ООН), Группа стран по борьбе с коррупцией (ГРЕКО), Организация экономического сотрудничества и развития (ОЭСР), Группа разработки финансовых мер борьбы с отмыванием денег (ФАТФ) и др.). Кроме того, следует отметить деятельность неправительственной международной организации по борьбе с коррупцией и исследованию уровня коррупции – Transparency International. Этой организацией ежегодно публикуется рейтинг государств «Индекс восприятия коррупции», в основе которого находится показатель общественной оценки распространенности коррупции в государственном (публичном) секторе.

Международно-правовые нормы в сфере противодействия коррупции без их адекватного восприятия национальным законодательством теряют свой смысл, поэтому международное сообщество обеспокоено тем, что процесс унификации антикоррупционного законодательства и имплементация международных стандартов в ряде случаев проходит недостаточно быстро или со значительными трудностями. Однако практическая реализация антикоррупционных стандартов не должна затрагивать национальные интересы Республики Беларусь и противоречить сложившимся традициям конструирования норм уголовного законодательства. Многие положительные тенденции были восприняты национальным законодателем при разработке и принятии Закона Республики Беларусь от 15 июля 2015 г. № 305-З «О борьбе с коррупцией», изменений и дополнений в Уголовный кодекс Республики Беларусь и иные законодательные акты в сфере противодействия коррупции.

Республика Беларусь как полноправный субъект международного сообщества после подписания и ратификации международных актов приняла на себя соответствующие обязательства по их реализации. Однако в силу институциональных и конкретных социально-экономических условий не всегда возможно адаптировать к национальному законодательству как нормы международно-правового характера в сфере противодействия коррупции, так и иные антикоррупционные меры, реализованные в зарубежных государствах. Это является следствием противоречивости друг другу положений международных актов, а в ряде случаев рекомендательным характером самих норм. Вместе с тем в упрек Республике Беларусь ставят сложившуюся в национальном законодательстве дефиницию коррупции, отсутствие в уголовном законе усеченного состава подкупа, узкую трактовку предмета подкупа, необходимость доработки перечня коррупционных преступлений, невозможность привлечения к уголовной ответственности за коррупционные посягательства юридических лиц и др. Однако комплексный анализ национального антикоррупционного законодательства позволяет утверждать, что большинство положений международных актов находит свое отражение в существующих нормативных правовых актах.

Республика Беларусь является активным субъектом международных отношений, целенаправленно участвует в приближении национального законодательства к международным стандартам, имплементации положений международных актов в сфере противодействия коррупции, которое является выражением магистральной линии политики государства, руководствуется при этом принципами взаимного уважения, равноправия и справедливости.